

Цзи Шаотин уже достиг мастерства в своей работе, и после использования кухни каждый уголок был безупречно чист. Он кивнул, сказав, что закончил, и Ли Чэнь повернулся, чтобы выйти:

— Тогда пойдем со мной.

Цзи Шаотин спросил, куда они направляются, но, задав вопрос во второй раз, он понял, что Ли Чэнь намеренно делает вид, что не слышит. Тогда он перестал спрашивать и просто послушно последовал за ним, снова сев в машину.

Через двадцать минут они вошли в ювелирный магазин. Только тогда Цзи Шаотин осознал, что к чему, и с улыбкой спросил:

— Господин Ли, вы хотите...

Он замолчал, заменив фразу «сделать мне сюрприз» на:

— Привести меня сюда, чтобы купить кольцо?

Слово «сюрприз» не подходило к господину Ли.

— Это очевидно, — сухо ответил Ли Чэнь, направляясь внутрь магазина, но не останавливаясь у витрин.

Цзи Шаотин услышал, как он назвал свою фамилию, и затем их провели наверх, в комнату, похожую на офис, где их встретил одетый в костюм блондин, который пожал руку Ли Чэню.

Цзи Шаотин подумал, что он француз, и тот повернулся к нему, сказав: «Bonsoir».

Цзи Шаотин был в замешательстве, но француз улыбнулся:

— Господин Ли сказал, что вы говорите по-французски.

Действительно, он знал этот язык. Во время учебы в университете он изучал два иностранных языка, но немецкий довел его до отчаяния, так что в итоге он освоил только французский. Это произошло благодаря его французскому однокурснику, который всегда предпочитал говорить на родном языке, а не на английском.

Цзи Шаотин был вынужден взять на себя инициативу в разговоре. В процессе он узнал, что этот француз был главным дизайнером ювелирной компании. Ли Чэнь говорил, что это всего лишь формальность, но даже кольцо должно было быть уникальным, созданным специально для них.

Цзи Шаотин почувствовал легкое беспокойство, но не стал углубляться в мысли, решив, что для Ли Чэня это не имеет особой ценности. Он с удовольствием обсудил с французом детали дизайна.

Язык влияет на личность, и хотя Цзи Шаотин не изменился кардинально, говоря на другом языке, Ли Чэнь заметил, что он стал другим.

Цзи Шаотин был общительным, умел поддерживать разговор даже на пустые темы, а француз оказался очень дружелюбным. Когда они разговорились, Цзи Шаотин показался Ли Чэню совсем иным. Он откинулся на спинку офисного кресла, избавившись от обычной скованности, положив руку на стол с непринужденностью, даже с некоторой ленью.

Французский — романтический язык, и даже обычный разговор звучал как стихи. Ли Чэнь слушал, как Цзи Шаотин говорил, видел, как он поворачивался к нему с улыбкой, и переходил на китайский:

— Господин Ли, что вы думаете?

— Решай сам, — ответил Ли Чэнь, давая понять, что его интересует только итоговая стоимость.

У Цзи Шаотина оказалось много граней, подумал Ли Чэнь.

Они уже провели вместе немало времени, но Ли Чэнь не знал, что Цзи Шаотин может быть таким изысканным, подпирая щеку рукой, сомневаясь, скользя пальцем по изображениям на планшете, словно вот-вот начнет капризничать, спрашивая, можно ли взять оба варианта.

Конечно, Цзи Шаотин не стал бы просить об этом. Он редко что-то просил у Ли Чэня.

Но если бы он попросил, Ли Чэнь знал, что согласился бы.

Уходя, Цзи Шаотин чувствовал легкое сожаление. Он редко видел живых людей, кроме Чэнь Пэй и Ли Чэня, а этот француз был общительным и остроумным, с характером, который ему нравился. Если бы Цзи Шаотин был свободен, он бы пригласил его на обед.

Француз тоже явно хорошо к нему относился. Проводив их до двери, он тепло попрощался, поцеловав в щеку. Цзи Шаотин давно не слышал такого специфичного, даже преувеличенного звука поцелуя, и он с радостью улыбнулся, прощаясь.

Он обернулся и увидел, что за дверью Ли Чэнь выглядел мрачным.

— Между мужчинами обычно не принято... — начал Цзи Шаотин, спускаясь по лестнице за Ли Чэнем.

Это была всего лишь обычная социальная норма, но под давлением атмосферы, созданной Ли Чэнем, он почувствовал себя неуверенно, даже голос его стал тише:

— Хотя это зависит от региона Франции, и этот дизайнер очень дружелюбный.

— О, — холодно ответил Ли Чэнь.

Цзи Шаотин, собравшись с духом, сказал:

— Господин Ли, это просто культурные различия.

— Мне это не нравится. Ты моя жена, — Ли Чэнь сделал паузу, прежде чем продолжить с некоторой неохотой:

— По крайней мере, на людях.

Он был типичным традиционным китайским мужчиной, неловким в выражении эмоций, серьезным, для которого лицо было важнее всего. Цзи Шаотин все лучше понимал, как с ним общаться — нужно просто уступать, и всегда считать, что это он, Цзи Шаотин, во всем виноват.

Но, к его удивлению, на этот раз его попытки успокоить ситуацию не сработали. Ли Чэнь оставался хмурым до самого возвращения домой. Цзи Шаотин, глядя на сидящего на диване Ли Чэня, понимал, что если он не успокоит этого «великого Будду», то сегодня ему не видать

спокойного сна.

Стоять было неудобно, сидеть рядом тоже, и в итоге Цзи Шаотин опустился на колени рядом с диваном, подняв свое измученное лицо:

— Господин Ли, что вас так расстроило?

Что его расстроило?

То, что он сам никогда не был так близок с Цзи Шаотиным, даже в рамках социальных норм, ни разу.

Цзи Шаотин был открытым и инициативным с другими, но с Ли Чэнем всегда оставался вежливым. Даже незнакомцы, только что встретившие его, могли увидеть живого Цзи Шаотина, который качал головой, говоря, что это не подходит, а Ли Чэнь всегда видел только послушного, как кукла, Цзи Шаотина.

Он действительно не возражал бы, если бы Цзи Шаотин иногда проявлял характер, но такие слова он никогда бы не произнес.

Ли Чэнь смотрел на Цзи Шаотина, чувствуя ненависть, которая требовала, чтобы он получил что-то взамен, чтобы успокоить свое негодование. Поэтому он спросил:

— Ты когда-нибудь целовался?

— Это зависит от того, что вы имеете в виду. В щеку я целовал много раз, — честно ответил Цзи Шаотин.

Ли Чэнь пристально посмотрел на его губы.

Цзи Шаотин отвел взгляд:

— Поцелуев в губы у меня не было. Я уже говорил вам, у меня не было отношений.

Ли Чэнь снова замолчал. Цзи Шаотин подумал, что даже камень был бы проще для общения, чем Ли Чэнь. Если ударить по камню, он хотя бы издаст звук.

Когда Цзи Шаотин устал стоять на коленях и наконец не выдержал, позвав:

— Господин Ли, — Ли Чэнь ответил, но его слова были загадочными:

— Значит, это будет твой первый поцелуй.

— Что?

— Во время свадьбы, — сказал Ли Чэнь, — нужно будет поцеловаться.

Цзи Шаотин запоздало осознал:

— О, да, точно, нужно будет поцеловаться.

— Но ты не знаешь, как это делать.

Только тогда Цзи Шаотин заметил, что выражение лица Ли Чэня стало очень серьезным. Его

сосредоточенное лицо напоминало статую, неподвижное, с глубоким и ровным дыханием. Цзи Шаотин встретился с его взглядом, в котором было что-то темное, как в безжизненной вселенной, где все должно было исчезнуть, но в которой отражался только он сам.

Только он.

Сердце Цзи Шаотина дрогнуло.

Он невольно позволил себе следовать намеку Ли Чэня:

— Тогда... господин Ли, вы научите меня?

Мир замер, даже дыхание остановилось. Ли Чэнь продолжал смотреть на него с той же серьезностью, но его взгляд изменился, стал другим, необъяснимым. Цзи Шаотин услышал, как он сказал:

— Садись сюда.

Первым прикоснулась рука Ли Чэня.

Она легла на угол челюсти, грубый подушечка большого пальца слегка провела по коже. Цзи Шаотин опустил глаза, не смея пошевелиться.

Затем Ли Чэнь коснулся уголка его губ:

— Закрой глаза.

Ресницы Цзи Шаотина дрожали, а под веками было темно, как при закрытых глазах, направленных на свет. Затем эта тьма стала глубже, когда тень Ли Чэня накрыла его. Цзи Шаотин почувствовал его теплое дыхание на щеке, на уголке губ. Ли Чэнь начал с уголка, затем медленно переместился к центру губ.

Цзи Шаотин крепко закрыл глаза, и, лишившись зрения, он почувствовал запах Ли Чэня — здорового мужчины.

Он был приятным, проникал в кости, заставляя все тело Цзи Шаотина расслабляться.

В отличие от его неприятного характера, поцелуй Ли Чэня был мягким, нежным и полным заботы, совсем не раздражающим. Реакция Цзи Шаотина была замедленной, и только спустя время он понял, что Ли Чэнь все это время лишь касался его губ, и задумался, не стоит ли ему открыть рот.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16306/1470656>